

A woman with long, wavy red hair and blue eyes is the central figure. She is wearing a white long-sleeved shirt with a dark, patterned vest over it. She is holding a white cat with blue eyes in her arms. In the background, a man with dark hair and a beard is visible, wearing a dark jacket. The overall style is dramatic and cinematic.

Дарья Фомичёва

Адская любовь

Дарья Фомичёва

Адская любовь

<https://litres.ru/74053109>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая девушка Лика живет совершенно обычной жизнью, работает, влюбляется, строит отношения. Все меняется, когда в паре возникают разлад и подозрения в измене. Как вы думаете, на что готова пойти девушка, которая считает себя преданной любимым человеком? Не стоит забывать о том, что Вселенная умеет читать ваши самые сокровенные мысли. Лике предлагают заключить сделку два внезапно появившихся в ее комнате человека. Дело ясное, что дело темное. Одно можно сказать точно: от результата этой сделки теперь зависит не только ее судьба.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дарья Фомичёва

Адская любовь

Глава 1

- Имейте в виду, что Иисус существовал.

*- Видите ли, профессор, -
принужденно улыбнувшись, отозвался
Берлиоз, мы уважаем ваши большие
знания, но сами по этому вопросу
поддерживаемся другой точки
зрения.*

*- А не надо никаких точек зрения,
- ответил странный профессор. –
Просто он существовал, и больше
ничего.*

М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»

I

Глотая слёзы, она бежала по переулку. Бежала от мыслей, от себя, от мира. Парень, которому она отдала своё сердце, ответил ей безразличием. Она сильная. По крайней мере, она всегда так думала, но встреча с ним изменила её и без того непростой характер. Если бы он только знал, сколько слез она пролила и сколько бессонных ночей просидела, обняв-

шись с коленями, то, наверное, он бы понял, как он ей дорог. Всем на свете известно, что эгоизм и молодость неразлучны.

Бессмысленно она брела по улице, рассматривала вывески магазинов и заведений. Говорят, прогулки на свежем воздухе придают сил, но сегодня они не принесли ей ничего, кроме подавленного настроения и кучи воспоминаний о вчерашнем вечере. Как вдруг что-то заставило её остановиться. Какое-то тревожное, но притягивающее чувство. Оглянувшись, она увидела ярко (даже слишком навязчиво) мигающую вывеску салона эзотерики: «Белый кот». «Это, безусловно, глупо и неразумно, с моей стороны, но вдруг?» - промелькнула у нее мысль. Она всегда скептически относилась к такой деятельности. Слегка поколебавшись, девушка зашла внутрь.

Этот салон ничем не походил на те, что обычно показывают в фильмах или передачах о гадалках и экстрасенсах. Никакой атрибутики, черного цвета и таинственных артефактов. Только табличка на входе с надписью: «Салон эзотерики «Белый кот»». В просторном светлом помещении с панорамными окнами с видом на многоэтажки за круглым столом, покрытым зеленой бархатной тканью, сидела молодая хрупкая красивая девушка со светлыми волосами и голубыми глазами. Она раскладывала пасьянс, но, услышав шаги, поднялась из-за стола и спросила у перешагнувшей порог комнаты девушки:

- Я могу вам чем-то помочь?

Девушка замялась и от волнения не знала, что ответить на этот вопрос, как вдруг пошатнулась и упала бы, если бы вовремя спохватившаяся хозяйка салона не подхватила ее под руки.

- Успокойся, милая, все хорошо. Что привело тебя сюда?
- спросила хозяйка салона.

При этом она излучала столько доброжелательности, что девушка, дрожа от слабости, рассказала ей все: как они с ним познакомились, как долго были вместе, как были счастливы, строили планы на жизнь и про тот ужасный вечер, который разделил отношения на «до» и «после».

II

За окном было пасмурно, хотелось тепла и света. Хотелось увидеть его. За последние три месяца они виделись всего один раз, у него постоянно возникали какие-то срочные рабочие дела. Она понимала, что в их отношениях происходит что-то не то, но поговорить по душам им не удавалось. Она взяла телефон и в очередной раз набрала его номер:

- Привет. Как ты? Мы так давно не виделись.

- Нормально.

- Что ты будешь делать сегодня вечером?

- Пока не знаю.

- Нам надо поговорить.

- Давай.

- Где встретимся?

- Не знаю.

- Возле парка?
- Да.
- Я соскучилась по тебе.
- *(молчание)*
- Жди меня в семь.
- Ладно.

Она еле дождалась шести и пулей выскочила из квартиры. Ровно в семь она уже стояла у входа в парк, но его там не было. Она прождала двадцать минут, и тут у нее зазвонил телефон:

- Да? Что случилось? Ты где? - взволнованно спросила девушка.
- Мы не сможем встретиться сегодня.
- Почему?
- У меня срочные дела на работе.
- Хорошо. Но а когда мы увидимся?
- Лика, послушай меня, пожалуйста. Мы с тобой больше не встретимся. Я тебя не люблю и не хочу причинять тебе боль, а еще - не хочу ломать твою жизнь. Больше мне не звони.

Послышались гудки. Телефон выпал из рук, а девушка растерянно села на ближайшую лавочку и тихо заплакала. Весь оставшийся вечер она бродила по городу в поисках хоть какой-то надежды на то, что это был сон, потому что ей не хотелось верить в то, что близкий человек, так до сих пор и не объяснив причин своего поспешного побега, вдруг ре-

шил, что не любит ее и не хочет быть с ней.

III

Выслушав внимательно рассказ молодой девушки, хозяйка салона ободряюще улыбнулась, усадила ее за стол и налила ароматный чай. Девушка сделала глоток, по всему ее телу прошелся горячий импульс от макушки до пят и обратно. И ей стало лучше. Намного лучше.

- Ну вот, будем знакомы. Меня зовут Елизавета Мирская. Я помогаю людям разобраться в себе и в своих проблемах. Карты могут многое рассказать о судьбе человека, о его прошлом и будущем. Как тебя зовут?

- Лика Родионова.

- Очень приятно. Итак, чем же я могу тебе помочь с твоим возлюбленным?

- Я... я хочу, чтобы он был только моим, чтобы любил меня больше жизни, чтобы всегда был рядом со мной, чтобы - эмоционально и быстро начала перечислять Лика.

- А ты? – перебила ее Елизавета. - Что будешь делать ты с этой любовью?

- А я буду о нем заботиться, ведь и я его люблю больше всех на свете! – пылко ответила девушка, но в мыслях на одно лишь мгновение промелькнуло совсем другое желание – она не прочь была бы отомстить за свое так внезапно разбитое сердце.

- Давай-ка для начала раскинем карты и посмотрим, что тебя ждет в ближайшем будущем?

- Давайте, - робко ответила Лика.

Елизавета достала колоду изрядно потрепанных карт и ловко начала раскладывать их на столе.

- Странно, очень странно... Я такую картину вижу в первый раз. Неожиданно, - бормотала она себе под нос.

Лика попыталась заглянуть в карты, но какая-то неведомая сила оттолкнула ее. В глазах хозяйки салона заиграл ехидный огонёк. Лика испугалась и хотела было уже убежать из салона, но не смогла этого сделать, ее ноги и руки будто налились свинцом, она не смогла даже пошевелиться. Тут хозяйка салона резко наклонилась вперед и заговорила не своим, словно металлическим, голосом:

- А на что ты готова ради него? Готова к смерти? А, может, готова мстить ему? Готова? – она заметалась, а потом отрешенно откинулась на спинку стула, затем резко открыла глаза и дернула плечом. Теперь она была похожа на мокрого воробья, который только что вылез из лужи.

Лика всем телом вжалась в стул, а руками схватилась за подлокотники так, что костяшки пальцев побелели. В окно отчетливо забарабанил дождь, крупные капли стекали по стеклу. Стало так тихо, что девушка услышала стук своего собственного сердца.

- Что это было? – наконец справившись со своими эмоциями спросила Лика.

- А что было? – удивленно ответила Елизавета и продолжила, – итак, вот, что я увидела. Совсем скоро тебя ждет

встреча с кем-то или чем-то неожиданным и необычным. Даже не знаю, что сказать, но эта встреча перевернет всю твою жизнь с ног на голову. Предложение, которое тебе поступит, будет заманчивым, но очень опасным, поэтому ты должна помнить, что за все в этом мире, в конце концов, приходится расплачиваться, и цена этому, не сомневайся, будет высока. Я вижу перепутье дорог, тебе нужно сделать какой-то выбор, ты сомневаешься, а дальше все очень спутанно, – Елизавета оторвала взгляд от карт и посмотрела на Лику. Ее пронзительные голубые глаза теперь будто стали еще ярче и выразительнее.

На ватных ногах Лика встала со стула и направилась к выходу. Мысли и чувства сбились в кучу. Она плохо понимала, что делает и куда идет. У самой двери она обернулась, чтобы попрощаться. На том месте, где сидела хозяйка салона, теперь сидел и смотрел на нее круглыми голубыми глазами белый пушистый кот.

IV

Лика понятия не имела, как добралась до дома. Сил хватило только на то, чтобы дойти до спальни и рухнуть в кровать. Копна рыжих кудрявых волос раскинулась по подушке. Огненный цвет волос и веснушки ей достались от отца. Ее родители погибли в автомобильной аварии два года назад, после чего ей пришлось продать дом и купить небольшую, но уютную квартирку почти в центре города. Ей было очень трудно поначалу свыкнуться с мыслью, что она осталась од-

на. Семья Лики переехала из северного У. в город С., когда ей было всего семь лет. Обычная среднестатистическая семья, а Лика – единственный ребенок в ней. Родители выросли в детском доме, поэтому родственников у Лики тоже не было. Когда случилась авария, ей исполнилось девятнадцать.

Через год она встретила его, и жизнь изменилась, заиграла новыми красками, в ней появился смысл, она полностью посвятила себя Игорю. Он - приятный молодой человек, высокий, стройный, смуглый с красивыми синими глазами и темными волосами. Ему на тот момент было двадцать шесть лет, он уже успешно занимался собственным бизнесом в сфере инновационных технологий. Они встретились с ним на пороге юридического университета в тот день, когда Лика завалила экзамен. Ей приходилось подрабатывать официанткой по вечерам, чтобы содержать себя, так как почти все деньги, которые у нее оставались после смерти родителей, уходили на оплату учебы. Если сказать честно, времени на подготовку к экзаменам у нее не было. Игоря в тот день пригласили в университет для участия в конференции. С тех пор они начали общаться. Игорь помог Лике с учебой, а затем и с работой, порекомендовал ее в небольшую, но перспективную юридическую контору, где она, будучи студенткой четвертого курса, могла приобрести хороший опыт.

Молодые люди сразу же нашли общий язык. Им нравилось проводить время вместе, а уже через два месяца Игорь переехал жить к ней. Лика была счастлива, уже строила пла-

ны на семейную жизнь. Но безоблачное счастье не может длиться вечно. Игорь и Лика жили вместе в ее квартире уже год, он сделал там ремонт, купил новую мебель. Она знала, что он успешно ведет свой бизнес, однако, никогда ничего не рассказывал ни о себе, ни о своих родителях. Все, что она знала о его работе, это то, что у Игоря есть собственная компания, которая занимается инновационными продуктами, а о родителях - то, что уже длительное время они живут за границей. У его отца сложный характер, поэтому общаются они крайне редко и только по необходимости, а с матерью созваниваются где-то раз в месяц. И чем чаще она задавала вопросы о его родителях, тем раздражительнее становился Игорь. А о том, почему они жили в ее квартире, Лика на тот момент как-то не задумывалась. Она любила его, а остальное было не важно.

В какой-то момент Лика начала замечать, что ее внимательный и ласковый возлюбленный стал чаще задерживаться на работе, пропадать на встречах, отказываться от ужина, закрываться в ванной с телефоном и к ней стал относиться более холодно. О том, что у Игоря может появиться на стороне другая девушка, Лика и думать не хотела, поэтому, списав все на трудности в бизнесе, она не решилась с ним поговорить об этом и оставила все как есть.

В один из вечеров он пришел домой и сказал, что им нужно пожить отдельно для их же блага, собрал вещи и ушел, не объясняя причин. Несколько дней подряд Лика пыталась

ему дозвониться, но у Игоря был один и тот же ответ, что у него проблемы на работе, очень много задач, что дело не в ней, он так же хорошо к ней относится, что нужно немного подождать, и все наладится, и все в таком духе. К ней пришло осознание, что она совсем не знает своего молодого человека, не знает даже адреса его компании, в которой он работает. И вот вчера она получила свой ответ: он сказал, что не любит ее. Как он мог поступить с ней так? Ведь она открыла ему свое сердце, а он плюнул в него. Как же теперь ей жить без него?

V

Дождь за окном. Ли́ка уже давно спит, зарывшись в одеяло. Слезы высохли, тело перестало вздрагивать. Но все же во сне она шептала снова и снова странные слова: «Лучше жить в аду, чем жить без тебя на Земле». Вдруг за окном послышались раскаты грома, стекла задрожали, неплотно закрытое на ночь окно распахнулось, и в комнату вместе с вихрем влетело нечто.

VI

Игорь Владимирович Вуйкевич – преуспевающий молодой бизнесмен, возлюбленный Ли́ки, сидел и сжимал трубку в руке. Его мучил вопрос: позвонить или нет. Молча выдергивал один за другим листы из ежедневника. Зачем он сказал те ужасные слова в адрес своей девушки? Да он и сам, наверное, этого не знал. Милая, единственная, нежная, очаровательная, неповторимая, душевная, незабываемая, неотрази-

мая. И все же, он её не любит, он не хотел семейной жизни, он слишком молод для этого. Или он сам себя уговаривает поверить в это? Да и к тому же, у родителей на него совсем другие планы. Если он решит связать свою жизнь с Ликой, обычной девушкой без положения в обществе, то лишится многомиллионного наследства своего отца и потеряет бизнес, в который все тот же отец вложил большую часть капитала. И все же Игорь сидел, а совесть грызла его изнутри. Он не знал, что теперь делать.

VII

Ли́ка вскрикнула от ужаса и заметалась по кровати. Посреди комнаты кружилось маленькое торнадо. Ее одновременно одолели паника, страх и отчаянье. Вихрь закружился еще сильнее, а затем прямо из этого серого бурлящего потока вышел молодой человек. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Ей запомнились его черные кожаные штаны, колючие карие глаза и насмешливое выражение лица. Завороженная Ли́ка сидела на кровати, смотрела на него и ждала своей участи, как бедный кролик при встрече с удавом. Неожиданно молодой человек рассмеялся. Лике стало невыносимо страшно от его смеха, и она вся задрожала.

- Добро пожаловать в Ад, милая! - вдруг прогремел его голос.

Язык не слушался, девушка просто смотрела на все происходящее и пыталась понять, сон это или явь.

- Ну что ты молчишь, будто не сама десять минут назад

твердила, что лучше жить в Аду, чем без него на Земле. За своими словами нужно следить, дорогуша, - проговорил молодой человек, медленно приближаясь к ней.

- Яяя - только и смогла пробормотать Лика, к горлу подступил комок, а слезы предательски брызнули из глаз.

- Ну-ну, не плачь, что это за водопад? - он подошел к ней совсем близко и своей рукой вытер большие капли, стекающие по ее щеке.

Почувствовав его холодную руку на своем лице, Лика задрожала еще сильнее.

Тут в комнату из вихря шагнул еще один человек. Это был мужчина крупного телосложения с грубыми чертами лица, седыми волосами и бородой. На вид ему было около шестидесяти пяти лет. Поправив черный длинный плащ, он бойко подошел к молодому человеку и резко с размаху ударил его по щеке. Тот ойкнул.

- И что это ты себе позволяешь? Кто тебе разрешал прикасаться к ней? Я тебя спрашиваю! – басом гаркнул мужчина.

- Простите, босс, не хотел этого делать, как-то само вышло, - виновато залепетал парень.

Тут мужчина повернулся к Лике и неожиданно ласковым голосом спросил:

- Он тебя обидел, милая?

Лика молчала.

- Ты её напугал, идиот! – недовольно произнес мужчина, повернувшись в сторону парня, а затем, обращаясь уже к Ли-

ке, продолжил, - кхе-кхе, позвольте представиться, Его Величество Дья Вол, единственный и неповторимый в своем роде, а это, - кивнув на парня, - мой постоянный спутник Дабл Симеон. Несмотря на его жуткие манеры, он необычайно талантливый парень, глава Тайной канцелярии, начальник отдела по взаимодействию адских служащих с миром людей.

В горле у Лики пересохло, а в глазах начало темнеть: «Что происходит. Какой еще Дья Вол? Я сплю, я просто сплю. Ущипните меня кто-нибудь».

Дабл засмеялся. Дья Вол размахнулся и вклепил ему подзатыльник.

- Осторожнее со своими желаниями, иногда они имеют обыкновение сбываться, особенно если кто-то умеет читать мысли, - предупредил Лику мужчина.

«Это сон, это просто сон, - успокаивала себя Лика, - сейчас я проснусь и все будет как прежде».

- К твоему большому счастью, это не сон, - сказал Дабл, - ты сама вызвала нас. А теперь по правилам ты обязана заключить сделку с Тайной канцелярией. Твое сокровенное желание, о котором ты мечтаешь, но не озвучиваешь, будет исполнено в обмен на одну простенькую услугу.

- После того, как тебя бросил твой любимый, ты почему-то все время думаешь о том, что потеряла смысл жизни, и даже о том, что хочешь умереть, – глядя на Лику, задумчиво произнес Дья Вол.

Лица сглотнула.

– А что, если я предложу тебе другой вариант? – продолжил Дья Вол. – Зачем такой красивой девушке прощаться с такой замечательной жизнью? Ты умна, твой дух силен, а чувство справедливости течет в крови. Тебе лишь только нужно дать немного стимула для того, чтобы ты могла вершить великие дела. Да и что же тут скрывать, обманутые и брошенные девушки всегда добиваются небывалых высот в нашем непростом ремесле, а движет ими такое недооцененное людьми чувство, как месть. Ну, что, – спросил Дья Вол, – может быть, ты **ХОЧЕШЬ** ему отомстить?

Немного подумав, девушка кивнула. Симеон усмехнулся. Речь Дья Вола всегда пронзительно четко доходила и раскрывала любые скрытые мотивы человеческой души.

У Лики не было больше сил анализировать, что же с ней происходит, поэтому, решив, что все происходящее ей снится, и терять ей нечего, согласилась на все, даже не спросив, а на что же, собственно, она согласилась, и что от нее требуют эти два жутких человека, так внезапно появившиеся в ее комнате.

– Вот и отлично, – сказал Дабл, затем щелкнул пальцами, и в руках у него появились свернутый пергамент, игла, чернильница и черное перо. Он подошел к столу, развернул пожелтевший пергамент и жестом пригласил Лику и Дья Вола подойти к нему.

– Мы заключим договор. Для вступления его в силу нуж-

но соблюсти простые формальности, – сказал Дья Вол, – ты лишь должна поставить свою подпись вот здесь, – он указал на правый нижний угол пергамента.

Ли́ка мельком глянула на пергамент, который содержал чудной текст, весь в странных завитках и закорючках, и восторженно взглянула на мужчин.

- Латынь, – многозначительно произнес Дабл Симеон и взял иголку. Затем проткнул иголкой большой палец Дья Вола, а тот дотронулся им до пергамента, оставив большое кровавое пятно.

Ли́ка оцепенела, а затем начала пятиться назад, к выходу из комнаты, но Дабл схватил ее за руку и со словами «это всего лишь небольшая формальность» проткнул ей большой палец. Боль заставила Ли́ку вздрогнуть. И вот она уже видит свой кровавый отпечаток на листе.

«Что я наделала!» - это последнее, о чем Ли́ка подумала, прежде чем вихрь заполнил всю комнату, унося с собой двух странных людей в черном. Она закрыла глаза всего лишь на секунду, а когда открыла, в комнате уже никого не было.

VIII

Она лежала на кровати. В окно бил солнечный свет. Утро воскресенья. «И надо же было такому присниться! Так, значит, это был все-таки сон», - с облегчением подумала Ли́ка. Встав с кровати, она направилась напрямик в душ, где без промедления окатила себя холодной водой, чтобы привести

мысли в порядок.

Весь последующий день Лика занималась домашними делами, а вечером уснула без задних ног. Вся следующая рабочая неделя выдалась напряженной. Было здорово, если ей удавалось выкроить время для того, чтобы выбежать в соседнее кафе пообедать. Однако такая занятость была ей на руку, ведь не оставалось времени думать о пережитом расставании с Игорем.

IX

Проснувшись одним ранним утром, девушка заплакала. Сегодня годовщина смерти её родителей. Игорь так поддерживал ее все то время, пока они были вместе. Друзей она себе так и не нашла, одноклассники ее всегда сторонились, считали какой-то странной, а коллеги на работе – всего лишь коллеги. Она вдруг почувствовала себя такой одинокой, и в порыве огромной жалости к себе бросилась к домашнему телефону и набрала до боли знакомый номер. Послышались гудки.

- Алле, - ответил женский голос.

- Здравствуйте, - опешила Лика, - можно Игоря услышать?

- А он занят, он готовит завтрак, - рассмеялась девушка.

- Что-нибудь ему передать?

- Нет, извините, - хриплым голосом ответила Лика. Она была готова к чему угодно, даже к выяснению отношений, но то, что она услышала, оказалось выше ее сил. Прошло всего полторы недели с того дня, как они расстались. Неужели ему

не хватило смелости признаться в том, что у него появилась другая девушка. Зачем нужно было ее обманывать?

Находясь в каком-то странном оцепенении, Лика начала собираться на рынок, ей нужно было купить продукты и цветы к годовщине. Она вышла из дома, села в трамвай на одинокое сиденье, прислонилась щекой к окну и задремала.

Где-то в районе Сенного переулкa она подскочила и с толпой вышла из вагона не на своей остановке. Что её заставило это сделать, она не поняла сама. Лика быстрыми шагами двинулась в сторону площади, где уже неделю местные фермеры устраивали ярмарку. Она шла и оглядывалась по сторонам, будто искала кого-то. Пробираясь через большую толпу людей, она вдруг увидела мужчину в кожаных штанах, который показался ей очень знакомым. Он стоял спиной к ней, а когда повернулся, она узнала в нем Дабла, парня из своего сна. Он посмотрел на нее, помахал ей рукой, улыбнулся и растворился в воздухе.

«Я схожу с ума», - подумала девушка.

Она вернулась обратно на остановку, села в трамвай и поехала дальше. Через пол часа Лика зашла в цветочный магазин. На выходе ей внезапно стало дурно. Какая-то женщина спросила, что с ней, она ответила ей, что все в порядке, а затем вышла на улицу.

«Мне нужно отдохнуть», - промелькнуло у нее в голове. И только она начала переходить дорогу, как из-за поворота на большой скорости выехал черный «Лексус». Все, что Лика

запомнила – это визг тормозов и номер машины: В 666 ОЛ.

Полиция, кровь, крики людей. Все смешалось. И все вдруг стало так бессмысленно. Сирена скорой помощи. Носилки. Молодой человек, стоящий на коленях.

Лица открыла глаза, подняла голову и увидела Дабла, который склонился над ней и приветливо протягивал руку.

- Что ж, условия нашего договора соблюдены. Теперь вставай. Ты отправишься со мной, - произнес Дабл Симеон, поднимая Лику и уводя ее в сторону.

- Как? Что происходит? Что ты здесь делаешь? Что за толпа? Меня чуть не сбила машина, я еле успела отскочить в сторону, – нервно бормотала девушка.

Дабл кивнул в сторону перекрестка, и Лица, повернувшись, увидела свое тело, которое лежало на асфальте в неестественной позе, и испуганно подняла глаза на Симеона.

- Нет, нет, нет! Я не хочу! - закричала Лица и кинулась черед толпу, пытаясь добраться до своего тела. - Отдайте, верните, я не хочу! - понимая, что не может протолкнуться, слишком много людей вокруг, она направилась обратно к Даблу и резким движением вырвала у него бумаги, которые тот держал под мышкой.

- Имей в виду, договор ты не сможешь порвать, милая. Это собственность Тайной канцелярии, а с ней шутки плохи, - жестко пригрозил Лице Дабл, забирая у нее бумаги. – Право, что же это такое, сначала дала слово, а потом забираешь его обратно? - он засмеялся так, что Лице стало не по себе от

страха.

- Верните все назад, как было раньше, прошу! – зарыдала девушка, как вдруг ее внимание привлек мужчина, который отчаянно бил кулаком о машину. – Этого не может быть! – воскликнула Лика и упала в обморок.

Этим мужчиной оказался ее возлюбленный Игорь Вуйкевич.

Через несколько минут девушка очнулась, а затем повернулась к Даблу Симеону и тихо произнесла:

- Я согласна.

- Вот так-то лучше. Славная девушка, - ответил Симеон. – «Ты будешь моей, чего бы мне это не стоило!» - уже про себя продолжил парень.

Дабл взял Лику за руку, и они покинули место трагедии, направившись напрямиком во владения Дья Вола.

XI

Игорь мчался по городу в поисках своей теперь уже бывшей возлюбленной. Еще пару часов назад он спокойно готовил завтрак для себя и своей сестры, которая нагрязнула к нему полторы недели назад, не предупредив о своем приезде. Он был рад видеть свою любимую Ангелину, которая приезжала на родину всего раз в два-три года из страны Г., где жила там со своим мужем. Игорю она приходилась сводной старшей сестрой по отцу от первого брака. После развода осталась жить со своей матерью, через какое-то время они перебрались жить в страну Г. Там Ангелина выросла, закон-

чила университет, начала работать, а два года назад вышла замуж.

Несмотря на то, что Игорь и Ангелина не были родными братом и сестрой, да и виделись они редко, он очень ее любил. К тому же, она единственная понимала чувства и привязанность Игоря к Лике. Ангелина была счастлива со своим мужем и надеялась на то, что Игорь также построит отношения, основанные на любви и понимании. Она не раз пыталась поговорить с отцом и убедить его в том, что не стоит ломать жизнь двух любящих людей, но так и не смогла этого сделать. Для Владимира Аркадьевича его единственная любовь – это бизнес, который не терпит чувств и сантиментов. Для решения назревших проблем в его холдинге требовались огромные средства, но выход был – привлечь к своим проектам спонсора Гордеева Ираклия Мурадовича. Однако привлечь – не значит удержать. Владимиру Аркадьевичу нужны были серьезные основания для длительного сотрудничества со спонсором. И он нашел выход – женить сына на дочери Ираклия Мурадовича, к чему Игорь оказался совершенно не готов. Мнения Игоря, собственно, никто и не спрашивал, дата свадьбы была назначена. Узнав об этом, Ангелина приехала к брату для того, чтобы поддержать его в этой ситуации.

Положив трубку, Ангелина заглянула на кухню и передала брату, что звонила какая-то женщина, которая не захотела передавать никакую информацию через нее. Игорь не обра-

тил внимания на это. Звонила, значит, перезвонит. Тем более, что те встречи, которые были назначены на сегодняшнее утро, отменились, а никаких срочных звонков он не ждал и мог расслабиться и спокойно позавтракать в домашней обстановке.

Через некоторое время Ангелина укатила по своим делам, а Игорь начал собираться на работу. Почему-то вспомнил о звонке, о котором ему говорила сестра, и решил посмотреть через определитель, кто ему звонил. Он сразу узнал домашний номер Лики и вспомнил про годовщину смерти ее родителей. Игорь все время думал о Лике, несмотря на свой собственный запрет, но абсолютно не понимал, как ей объяснить все то, что происходит в его жизни.

Игорь быстро оделся и прыгнул в машину. На автомате он направился в сторону дома, где живет Лика. Немного колеблясь, все же нажал на звонок, дверь ему никто не открыл. К ней на работу ехать смысла не было, сегодня был выходной. Тогда он решил заехать в цветочный магазин, в котором Лика обычно покупала цветы для родителей в этот день. Оставалось каких-то несколько минут, и он будет на месте, даже уже увидел свободное место на парковке. Вдруг прямо на перекрестке его подрезает серебристая «Ауди», Игорь попытался увернуться от нее, но не справился с управлением.

«Ох, да чтоб меня!» - пронеслось в голове у Игоря. Перед глазами отчетливо запечатлелось испуганное лицо рыжеволосой девушки. До боли знакомое лицо.

Боль, страх, отчаяние. Игорь сжимал руку Лики и повторял вновь и вновь, что больше никогда её не отпустит, только бы она выжила. Когда приехала скорая, он отправился с ней в больницу. Состояние тяжелое, нужна срочная операция, пробит череп.

Он сидит в больничном халате один в темном большом коридоре. Только горячие, соленые слезы отчаяния и боль в его глазах. Время, словно кисель, тянется очень медленно. Наконец открылась дверь реанимационной, и вышел врач. Игорь встал и подошел к нему.

- Состояние тяжелое, но стабильное, она в коме, - коротко сказал врач. - Вам бы переодеться и отдохнуть, все равно к ней нельзя.

Игорь кивнул, все его нутро хотело кричать от боли, но сил не было совсем. Врач ушел, а он остался один сидеть на диване в больничном коридоре.

Глава 2

I

Бесконечные темные переулки. Поворот налево, прямо, направо, еще поворот. Голова у девушки закружилась, но Дабл уверенно шагал все дальше и дальше. Тишина была напряженной, чувствовалось какое-то притворство, обман во всей этой затее. Ли́ка до сих пор не понимала, что с ней происходит, сон это или явь. Она шла, шаги гулко раздавались по туннелю, и, казалось, что они идут уже целую вечность. Наконец, Симеон остановился перед железной стеной, нащупал что-то руками, и стена со скрежетом отворилась. Яркий свет ослепил девушку. То, что она пыталась себе представить о потустороннем мире, совсем не подтвердило ее ожидания.

Она будто попала в город средневековья: замки, каменная мостовая, одноэтажные дома, кругом было очень грязно. Сновали нищие в рваных одеждах, то и дело падали к ногам Ли́ки, прося о помощи, хватали её за ноги. Девушка испуганно жалась к Даблу, который шел с довольной ухмылкой на лице. Через какое-то время они подошли к обшарпанному каменному зданию. Симеон резко потянул за железную ручку и открыл дверь. Пахнуло сыростью и ветхостью. Они с Ли́кой поднялись по лестнице на второй этаж. Девушка с опаской поднималась по ступеням, вот-вот норовя упасть с них. Еще несколько пролетов, и они оказались в большой за-

ле, которая ничем не походила на все остальные заброшенные комнаты, в которых клубилась пыль, и висела паутина. Здесь на полу лежал огромный красный ковер, на окнах висели бардовые гардины, а на стенах - картины, еще стояли странные статуи и шкафы со старинными книгами и свитками. Очень много красного. У Лики зарябило в глазах. А посреди залы стояло кресло, больше походившее на трон. На нем сидел Дья Вол и молча наблюдал за тем, как девушка разглядывает его обитель. А потом он обратился к ней:

- Добро пожаловать в мой мир, - разводя руками, сказал Дья Вол.

- Да. Спасибо, - только и ответила Лика.

- Не будем отвлекаться, приступим сразу к делу.

- Как скажете.

- Ты, надеюсь, помнишь, что заключила сделку с Тайной канцелярией? - продолжил Дья Вол.

- Да, - ответила девушка.

- Но ты была так напугана, что не прочла условия, - встрял Дабл.

Она удивленно подняла глаза на него.

- Ты должна будешь работать на Тайную канцелярию, милая, выполнять роль фильтра, если хочешь отомстить своему...кхм...возлюбленному.

- Бывшему возлюбленному! - уточнила Лика. - Роль фильтра?

«О да, безусловно, бывшему. Уж я-то приложу к этому все

усилия», - подумал Симеон.

- Да. Именно так. Ты должна будешь отсеивать людей, которые не соответствуют установленным критериям.

- Я не понимаю.

- Будешь проводить некую «воспитательную работу» с теми, кто в этом нуждается больше всего. Ты поймешь все в процессе обучения, а теперь подойди туда, – Дья Вол показал на стол.

Девушка подошла. На столе стояли три массивных хрустальных фужера с красной жидкостью.

- За пополнение наших рядов и твою новую жизнь, - произнес Дабл, и первый опустошил свой фужер.

Лика взяла двумя руками тяжелый фужер, поднесла ко рту и неуверенно коснулась губами жидкости, а дальше - пустота. Последнее, что она запомнила, это были слова Дья Вола: «Да будет так, как ты хотела!».

II

Какое это странное ощущение. Она раньше никогда не бывала на такой высоте. Лика расхаживала по крыше девятиэтажного дома, куда она перенеслась через служебный портал. Первое её задание после месяца обучения в легионском отделении Тайной канцелярии – проследить за девушкой семнадцати лет в городе Е., установить круг ее знакомых и собрать информацию о нарушениях Списка Темных намерений. Довольно простое задание для новичка. Лика ждет девушку уже два часа. Марина должна появиться с минуты

на минуту. Ноги у Лики гудели, голова кружилась, но иначе нельзя никак. Она не хотела провалить задание. Из-за поворота показалась женская фигура. Лика начала спускаться вниз. «Так, стоп, а это еще кто? Мы так не договаривались, - Лика растерялась. Рядом с Мариной шел парень лет девятнадцати отталкивающей внешности со шрамом на правой щеке. Лика спустилась на первый этаж и поднялась на один пролет к разбитому окошку, чтобы подслушать, о чем они разговаривают.

- Давай встретимся завтра? – предложила Марина.

- Нет, не могу завтра. Я не знаю, когда я смогу. Дела, сама понимаешь. Я тебя наберу. Давай, - он чмокнул её в щёку, - и смотри мне, на выпускной я тебя не отпускаю, сиди дома, окей? Хотя ответа «нет» я и не принимаю, - парень загоготал, подмигнул ей и скрылся за поворотом. Девушка открыла дверь и нажала кнопку лифта.

Лика решительно направилась вслед за парнем. Тот стоял на остановке и оживленно с кем-то беседовал по телефону: «Не, ну, ты же знаешь, я тут по делам мотался, туда-сюда, надо было просто одного типа научить уму-разуму. Ты же не обижаешься, Ирэн? Да, я знаю. Я где-то через час буду около твоего подъезда. Жди. Связь».

«Мне тоже теперь нужно «просто одного типа научить уму-разуму», - решила Лика и прыгнула в автобус вслед за парнем.

Еще час хождения по переулкам, и они оказались возле

загаженного подъезда старой пятиэтажки. В двух метрах от подъезда стояла размалеванная девица лет восемнадцати с ярко синими волосами, сигаретой в руке, одетая в рваные джинсы, грязные кеды и потрепанную футболку. Она жевала жвачку и надувала большие пузыри, которые лопались и прилипали к ее губам.

Лица села на лавочку неподалеку от подъезда.

- О, Ирэн, - радостно воскликнул парень и подбежал к девице, - ты даже не представляешь себе, как я по тебе соскучился.

- Ага, - надувая очередной пузырь, ответила Ирэн, - где ты был? Сколько можно отключать телефон?

- Я на встрече был. Ну, там... Долгая история в общем. Покурим?

- Ага. Короче, послезавтра выпускной, позвони мне часа в два завтра, договоримся, где встретимся.

- Замётано, малая, - ласково сказал парень.

- Что с деньгами? Ты решил вопрос?

Парень замялся.

- Череп, если ты меня продинамишь, всю жизнь на таблетки работать будешь! Все, пошли в столовку, я есть хочу.

Лица поднялась с лавочки и направилась обратно к Марине. Через час Лица уже стояла у деревянной двери и упорно жала на звонок. Ей никто не открывал. Девушка села на подоконник и стала ждать. Через десять минут в подъезд зашла Марина. Лица никогда не умела придумывать на ходу

истории, но выбора не было. Она подбежала к ней и затараторила:

- Здравствуйте, вы Марина Викторовна? Я работаю в салоне вечерних платьев. Вы заказывали у нас коктейльное платье-футляр, но не забрали его, а половину суммы уже оплатили. Вот я и подумала, что вы забыли его забрать, решила напомнить, все-таки деньги немаленькие, а у вас выпускной на носу. Вы сами говорили, что...

- Девушка, я ничего не заказывала. Откуда у вас мой адрес? И более того, я не иду на выпускной. Вы ошиблись! – резко перебила ее Марина.

- Но как же так, а куда мне теперь его деть? – Лика попыталась изобразить на лице недоумение.

- Оставьте его себе. Я не иду на выпускной, - она села на лестничную площадку и заплакала.

Лика подошла к Марине:

- Что случилось, милая? – вытирая ей слезы, спросила Лика.

Девушка, шмыгая носом, рассказала, что после смерти родителей, ее забрала воспитывать бабушка к себе в город Е. На тот момент Марине было пятнадцать лет. Несмотря на свой юный возраст ей пришлось взять на себя заботу о бабушке, которая страдала от серьезного заболевания сердца. Нинель Генриховна знала, что из-за слабого здоровья ей осталось совсем недолго жить, поэтому всеми силами пыталась устроить судьбу своей внучки. Через год бабушки не

стало. За пару месяцев до своей смерти Нинель Генриховна сообщила о том, что свою квартиру, дачу за городом и накопления в банке она завещала Марине, и что она хотела бы видеть ее попечителем свою хорошую подругу, с которой они вместе работали когда-то на промышленном предприятии. Когда бабушки не стало, Марина осталась жить в квартире Нинель. Со своей попечительницей у Марины сложились очень теплые отношения.

Спустя какое-то время выяснилось, что у Аделии Викторовны, так звали бабушкину подругу, есть сын Виталий, поздний и долгожданный ребенок. Виталик рос активным и балованным ребенком, которому позволялось и прощалось абсолютно все. В подростковом возрасте он связался с дурной компанией, и родители решили отправить его к сестре Аделии в город Р. для смены окружения и обстановки в надежде повлиять на его поведение. Виталий сбежал от тетки и через какое-то время вернулся в свой родной город вести самостоятельную жизнь. Позже он заявился к матери, уже будучи Черепом, узнал о Марине, ее наследстве, и решил, что тоже имеет право на возмещение морального вреда, который причинили ему родители, бросив его в городе Р. Он посчитал это предательством и хотел отомстить. Он втерся в доверие к Марине и Аделии Викторовне и вместе со своей подругой Ирэн, воспользовавшись своими криминальными связями, подделал документы. Теперь квартира и деньги Марины переходили в его собственность. Марина обратилась в

полицию, но следствие затягивалось, а вопрос не решался. Было и еще одно обстоятельство – она влюбилась в Черепа.

Затем девушка заплакала. Все что разобрала Лика дальше, это только то, что после выпускного Виталий должен прийти к ней и забрать деньги. Пригрозил Марине тем, что если она пойдет на выпускной, то он выставит ее на улицу в тот же день из квартиры, а если решится его бросить – отомстит так, что мало ей не покажется.

Лика заверила девушку, что обязательно найдет выход из этой ситуации и попыталась уговорить ее пойти на выпускной.

- Но... Но у меня даже нет вечернего платья, - расстроено ответила Марина.

- Знаешь, что? Я приду завтра и принесу тебе платье, и ты будешь самой красивой выпускницей на вечере. Идет?

- Спасибо. А... как вас зовут? – спохватившись, спросила девушка.

- Лика, меня зовут Лика. А теперь иди домой и умойся, тебе не идет быть зареванной, - улыбнулась она и направилась в сторону выхода из подъезда.

III

Смеркалось. Поднявшись снова на крышу, Лика заметила Дабла, который сидя на корточках у края крыши, что-то рассматривал внизу. Лика выглядела измученной, у нее не было сил даже на то, чтобы спросить, как они теперь вернут-

ся домой.

«Домой. Ха. У меня теперь и дома-то нет», - про себя усмехнулась Лика.

- Почему же нет? – удивленно спросил Симеон, - теперь Тайная канцелярия - твой дом, - он щелкнул пальцами, и у него в руке появилась черная роза. Он протянул её девушке и многозначительно улыбнулся.

- Что это?

- Роза.

- Я вижу, что это роза. Зачем?

- У нас сегодня годовщина: ровно месяц прошел с того дня, как мы познакомились, - он подходил все ближе и ближе к ней, стремясь ее обнять.

Лика попыталась оттолкнуть его, но руки Дабла крепко сомкнулись за ее спиной. Спустя несколько секунд девушка вырвалась из объятий и непременно бы упала, если бы Симеон её не подхватил. Она покраснела и начала задыхаться от возмущения. Парень из Тайной канцелярии засмеялся и подмигнул ей. Лика ударила его по щеке, оцарапав ее ногтем, а затем надменно развернулась и сделала шаг с крыши дома. Она летела вниз, а он подошел к краю и смотрел, долго смотрел, как она стремительно падает. Когда ей оставалось метра три до асфальта, он щелкнул пальцами и исчез.

Через несколько секунд они уже стояли посреди улицы. Лика стояла с зажмуренными глазами и сжимала его руку. Открыв глаза, она оглянулась, опустила голову вниз и, уви-

дев, что держит руку Дабла, тут же отскочила от него.

- У кого-то нервы не к черту, – повернулся к ней Симеон.

- А у кого-то совсем совести нет и... - начала была девушка, но тут же прикусила язык, вспомнив, с кем она разговаривает, - но даже то, что ты являешься главой Тайной канцелярии, абсолютно не означает, что имеешь право безнаказанно распускать свои руки.

- Скажи лучше спасибо, что не стала красивой лепёшкой на асфальте, - ухмыльнулся Дабл.

- Спасибо, - сквозь зубы процедила Лика.

- Оу... ты как кошка вцепилась мне в лицо, - потирая щеку, произнес парень, - девушка-кошка, тоже мне.

Только сейчас Лика увидела красную царапину на щеке Симеона и рассмеялась. Похоже теперь у неё появилось неплохое прозвище. «Оно и к лучшему, больше не будет кто-то пытаться меня обнять», - она уже начала привыкать к тому, что парень умеет читать мысли, повернулась к нему, улыбнулась и вприпрыжку побежала по улице. Копна ее огненно-рыжих волос развивалась на ветру. Дабл, довольно хмыкнув, устремился вслед за ней.

Беззаботно, весело, интересно и, звучит странно, но Лике определенно нравилось здесь находиться.

IV

Каждому сотруднику легионского отделения Тайной канцелярии для проживания выделялись комнаты в небольших старых каменных особняках, которые раньше принадлежали

богатым и не очень, уважаемым и не очень господам и служащим, проявившим особые заслуги и рвения в своей деятельности. Лика по распоряжению Дья Вола получила просторную комнату в доме, который вплоть до конца XV века находился в собственности одного влиятельного господина. Он был женат, но в браке детей не было. Обвиняя во всем жену, помешавшись на своем желании иметь ребенка, непременно сына, он приводил в свой дом других женщин, о чем жена была осведомлена, но ни одна из них так и не смогла родить ему детей. Среди местных ходили разговоры, что обиженная жена обратилась к колдунье, которая свела с ума ее мужа. Эта история закончилась трагически. Во время очередного приступа сумасшествия господин обманом заманил всех своих женщин в дом, запер все двери и окна и устроил пожар, в котором погиб сам и погубил всех, кто находился внутри. После случившегося жители стали обходить этот особняк стороной, десятилетия он пустовал, пока не перешел в собственность Тайной канцелярии.

Вернувшись с задания, Лика поднялась в свою комнату, окна которой выходят на южную сторону с видом на прекрасный сад с деревьями, которые она никогда раньше не встречала. Девушки здесь живут в южной части особняка, а юноши – в северной. В предвкушении отдыха она легла на кровать и сразу уснула. Все то время, пока она живет здесь, ей снятся странные, жуткие сны: будто она подносит нож к горлу молодого человека, а тот признается ей в любви. Каж-

дый раз сон внезапно обрывался на том моменте, когда девушка пыталась разглядеть лицо парня. Лица предполагала, что все это шалости Дабла, а, может, сознание просто не справлялось со всеми внезапно произошедшими в ее жизни событиями. Но сегодня ей снилась Марина, её парень, Ирэн с синими волосами и выпускной.

«Выпускной! Как я могла забыть?» - девушка быстро вскочила с кровати. Уже наступило утро, и пора было идти завтракать. Она быстро умылась, натянула джинсы и накинула рубашку. На столике лежал конверт. «Что это такое?» - удивилась Лика. Она распечатала конверт, в котором лежала записка: «Тебе же понравилось вчера, не правда ли?». Из конверта выпал лепесток черной розы. «Самоуверенный индюк», - рассеянно подумала девушка и отправилась в общую столовую.

- Доброе утро, – поздоровалась она с Симеоном, который по чистой случайности, как он сам об этом говорит, также проживал в этом особняке. Он сидел в компании двух крепких парней, которые после ее приветствия многозначительно переглянулись.

- Довольно желать мне доброго утра, ты забываешь, где находишься, - строго ответил ей Дабл.

- И правда, - смутилась девушка.

Быстро расправившись с завтраком, Лика встала и направилась к выходу.

- И куда это ты собралась? – поинтересовался Дабл.

- Я еще не до конца выполнила задание, и мне надо срочно, правда.

- Ты ничего не забыла? – спросил Симеон, кивая на кресло. На нем лежало красивое красное платье.

- Ой... - воскликнула девушка.

- Ох уж эти современные дамы, ни тебе спасибо, ни - пожалуйста, - один из сидевших рядом с Даблом парней засмеялся. Дабл поднял бровь, тот сразу умолк.

Лица подошла к креслу, взяла платье, а затем (какое-то наваждение) вернулась к Даблу и быстро поцеловала его в щеку. Симеон не знал, что сказать в ответ, посмотрел на парней, которые только пожали плечами, мол, девушки, что с них взять. А Родионова, морщась от своего поступка, уже бежала по направлению к дому Марины с платьем в руках.

V

Викторова открыла дверь после первого же звонка. Она была очень рада увидеть свою новую знакомую. Спустя некоторое время они уже болтали, как старые подруги, которые долго не виделись. Они провели весь день вместе. Марина примерила платье, которое, кстати, сидело на ней идеально, а потом они пошли в салон договариваться о прическе и макияже. Когда все дела были сделаны, девушки облегченно вздохнули.

- А ты не могла бы пойти со мной завтра на выпускной? – задала вопрос Марина.

- Конечно же, - не веря своему счастью, быстро согласи-

лась Лика. Она битый час думала, как же ей попасть в ресторан, где будет проходить торжество. Ей просто необходимо было увидеть того парня, с которым, согласно заданию, Лике необходимо было провести так называемую «воспитательную» работу. Точнее ей нужно было привести этого парня к Даблу, чтобы тот выполнил финальную часть задания, о которой Лике ничего не было известно, поскольку у нее пока не было допуска к секретной миссии. Ей всей душой хотелось помочь этой девушке, а выполненное задание означало переход на новую ступень обучения.

- Приходи завтра ко мне в три, хорошо? – предложила Марина.

- Ладно, - ответила Лика, и девушки попрощались.

«Вот это да, уже половина десятого, а я даже маковой росинки в рот не брала с завтрака», - расстроенно подумала Лика, живот предательски заурчал, а денег с собой не оказалось.

Лика брела по темному переулку, как вдруг неожиданно из-за поворота появилась темная фигура, которая подозрительно быстро начала надвигаться прямо на нее. Девушка вскрикнула и понеслась, куда глаза глядят, но преследователь ни на шаг не отставал от неё. Какая-то доля секунды, и Лика споткнулась о бордюр. Закон подлости. Вот чья-то холодная рука уже заткнула ей рот. «Мамочка, я не хочу, отпусти меня. Так, надо резко развернуться и вмазать ему в челюсть. Раз...два...три. Мама!» - девушка услышала звонкий

смех, который показался ей очень знакомым. Преследователь убрал свою руку от ее лица. Она повернулась и вскрикнула от удивления: «Дабл?! Ты - болван! Ты меня перепугал до смерти, пошел вон! Я тебе этого никогда не прощу!».

- Успокойся, девушка-кошка, разве не ты хотела ударить меня три секунды тому назад? - улыбнулся Симеон.

Лица ненавидела. Себя. За то, что ей начинала нравиться его улыбка. Постепенно гнев начал отступать.

- Я хочу есть, - произнесла она.

Дабл снова улыбнулся, щелкнул пальцами, и они оказались в каком-то трактире. К ним подошёл прислужник, который заговорил на незнакомом Лице языке.

- Где это мы? Что он говорит? - Лица удивленно посмотрела на Дабла, тот был занят разговором. - Эй, ты мне можешь объяснить, что происходит? – она повернулась к окну, и в ее голове тут же промелькнуло: «Это что? Вулкан?! Не может быть!».

- В нашем мире все может быть. Мы в Южной Оркадии. Здесь готовят очень вкусных морских гадов, но, если тебе не нравится, то можем махнуть в другое место, - поднимаясь со стула, ответил Дабл.

- Нет, мне все нравится, - поспешно заверила его Лица, - а как ты это делаешь?

- Что это?

- Ты щелкаешь пальцами. В этом фокус?

- Ах, это. Я - житель Ада. У нас так умеют все, у кого есть

соответствующий допуск и уровень обучения.

- А за что попадают в Ад? – осторожно спросила Лика.

Дабл смотрел на нее и молчал. Лика терпеливо ждала, пока он соберется с мыслями.

- У нас у всех есть свобода, - заговорил Симеон, - Свобода выбора. Каждому из нас судьба готовит распутье дорог, когда в какой-то самый неподходящий момент с тобой случается такая ситуация, где ты должен выбрать один единственный поворот, после которого ты продолжишь идти дальше по своей дороге. Одни выбирают служение и добро, другие - путь зла, преступлений, насилий. Этим они предают себя, свою душу. Своим собственным выбором обеспечивают себе путёвку в Ад. Те, кто сейчас находится здесь, не умерли, как вам, людям, это видится, они находятся на стадии перевоспитания. Когда они признают свои ошибки, то встанут на путь истины и исправления, и тогда даже Дья Вол не будет в силах их удерживать здесь.

- А ты? Как ты здесь оказался? - робко поинтересовалась Лика.

Дабл отвернулся от нее. Он просидел так несколько секунд, а потом неуверенно начал говорить.

- Я заключил сделку с Дья Волом девять веков назад. Безумец, и виной тому любовь. А теперь мне даже вернуться на Землю нельзя, потому что моя возлюбленная погибла. Без нее я застрял здесь навсегда. У нас был уговор, если я добьюсь того, чтобы она, несмотря на то, что я сотворил, ис-

кренне простила бы меня и призналась мне в любви, то я был бы свободен. Увы. Этого не случилось. Теперь я работаю на Дья Вола.

- Погоди. Сколько ты сказал тебе лет? – Лика привстала со стула.

- Чуть больше, чем девять веков, - улыбнулся парень, - но я еще вполне привлекателен и полон сил, - он подмигнул ей, - ешь, здесь и правда очень вкусно.

Лике хотелось расспросить его поподробнее про сделку и про его возлюбленную, но Симеон больше не готов был продолжать этот разговор. Они налегли на еду. Через двадцать минут все было съедено, и Лика удовлетворенно откинулась на стуле.

- Давай пройдемся. Спорим, ты ни разу не была в Южной Оркадии, - предложил Дабл.

«А ты мне нравишься», - она посмотрела на Симеона, но тут же спохватившись, совсем чуть-чуть подкорректировала свой внутренний голос: «Точнее Оркадия мне очень нравится, я никогда не видела вулкан». Дабл улыбнулся, протянул ей свою руку, и они пошли изучать окрестности.

В особняк они вернулись далеко за полночь. Лика коснулась головой подушки и сразу же отключилась.

VI

В комнате Лики царил беспорядок: заботясь о Марине, она совсем забыла о том, что тоже идет на выпускной, а из вещей у неё были только джинсы и рубашка – те вещи, в

которых, собственно, она и оказалась в Аду, тренировочные костюмы, выданные для занятий в легионском отделе, и старинные платья, любезно подаренные Дья Волом в первую неделю ее пребывания здесь, вышедшие из моды веков шесть назад, совсем не подходящие для сегодняшнего вечера. «Хм... что ж, попробуем», - Лика напряглась, закрыла глаза и щелкнула пальцами. Она целую минуту стояла и не дышала, а когда все же открыла глаза, у её ног лежало черное вечернее платье. «То, что нужно, и совсем не сложно, - удивленно подумала девушка, - так, а теперь за дело». Выбегая из особняка, она столкнулась с Дья Волом. Он нес в руках какие-то свитки, которые разлетелись в разные стороны от столкновения. Лика сделала виноватое лицо, но у неё совсем не было времени собирать их. Дья Вол это заметил и усмехнулся:

- Воздух Ада на тебя плохо влияет, милая.

Девушка не поняла, что он этим хотел сказать, но, растерянно улыбнувшись, она наспех попрощалась с ним и села в повозку, которая должна была доставить ее в город Е. Способность к телепортации по щелчку пальцев станет ей доступна только на третьем уровне обучения, а сейчас приходится довольствоваться перемещением через служебные порталы.

VII

Ловко перескакивая через три ступеньки, Лика добежала до квартиры Марины. Дверь сразу же распахнулась.

- Прости, я немного опоздала, - запыхавшимся голосом произнесла девушка.

- Нет, ничего. Хорошо, что пришла, я уже почти готова. Выходим через пол часа. Нам надо быть в ресторане в четыре.

- Марина, мне надо с тобой поговорить.

- Да. Что-то прической?

- Нет, я не об этом. Я о твоём молодом человеке.

- О Черепе?

- Весьма необычное прозвище. Да, о нём. Скажи, ты знакома с Ирэн?

- Ирэн? Это та девица с синими волосами, с которой я не раз его видела? Нет, мы с ней незнакомы, а что?

- Он с ней идет на выпускной.

- Откуда ты знаешь?

- Я подслушала их разговор, - виновато опустила голову Лика.

- Я не знала об этом. Давай не будем портить друг другу настроение. Я намереваюсь повеселиться сегодня на полную. Он мне больше не указ.

Лика удивилась резкой перемене настроения Марины, но не подала виду.

VIII

- Я должен признаться, что девушка неплохо вливается в работу, достойно прошла пробное обучение, получив высо-

кие баллы на входном экзамене, на сегодняшний день она не допустила ни одной ошибки, - задумчиво произнес Дья Вол.
- Что думаешь, друг мой?

- Да, согласен с вами. Скажите, она...? Впрочем, нет, ничего, - ответил Симеон.

- Она тебе нравится, и этого ты не скроешь даже от горничной, но подумай, на что ты ее можешь обречь.

- Именно поэтому я этого и не буду делать, - вздохнул Дабл.

- Как знаешь, как знаешь, но ей еще предстоит его встретить. И её выбор очень даже может зависеть от тебя. Действуй.

- Я не могу.

- Да что ты вообще делаешь тогда в Аду! – улыбнулся Дья Вол. - Не сегодня-завтра наши резервы пополнятся еще одним гостем.

- Кого вы имеете ввиду? – спросил Дабл.

- Всему свое время. Скоро ты все узнаешь, - ответил Его Величество, щелкнул пальцами и исчез.

Дабл еще несколько секунд стоял в замешательстве, а затем покинул приемную залу Дья Вола и отправился в учебный корпус за личными делами новоприбывших, успешно сдавших экзамены.

IX

«У меня, конечно, нет какого-то четкого плана, но он у меня за все ответит», - раздраженно подумала Лика, когда

зашла в холл ресторана. Было очень шумно, громко играла музыка, выпускники отрывались на полную катушку, официанты сновали туда-сюда. Девушка не любила такие места, у нее начала болеть голова. Память пыталась выловить моменты из прошлого, но почему-то Лика совсем не помнила, где она жила, с кем общалась, и почему она оказалась здесь. Впрочем, это неважно. Она чувствовала себя счастливой, как никогда.

Прошло уже полтора часа, а Ирэн и Череп еще не появились.

- Марина, мне душно, я пойду умоюсь, - предупредила подопечную Лика.

- Тебя что, никто не пригласил на танец? - весело подмигивая, спросила Викторова.

Играла медленная музыка, парни приглашали девушек танцевать. «А я и не заметила», - подумала Лика. - Нет, мне правда что-то нехорошо.

- Конечно, иди, - ответила Марина, убегая с каким-то молодым человеком.

Родионова долго искала уборную, а когда нашла, увидела возле двери Ирэн и Черепу. Забыв о том, что она хотела умыться, Лика побежала в зал, чтобы предупредить Марину. Когда Череп увидел Марину, он озверел. Подбежал к ней, схватил её за руку и начал трясти.

- Я же тебе сказал, сидеть дома, курица!

Марина даже не могла шелохнуться, по лицу текли слёзы.

- Череп, мы так не договаривались с тобой! – закричала подбежавшая Ирэн. – Уже можешь не объяснять, - и с разворота ударила ему по лицу.

Марина вырвалась из его рук и тоже ударила его по щеке. Когда подошла Лика, парень задрожал, затем схватил Лику за плечи и начал сильно сжимать.

- Кто тебя просил лезть? Ты вообще кто? – зарычал Череп. У Лики закружилась голова, ей не хватало воздуха.

- Плохо тебе? Сейчас умоешься! - он потащил её в уборную, но неожиданно посинел и начал опускаться на колени перед Ликой.

- А вот этого не надо, молодой человек, нехорошо. Извинись.

Хотя Лика и не видела, кто был её спасителем, но это мог быть только один человек на зем... в Аду. Дабл щелкнул пальцами, Череп исчез.

«Спасибо», - одними губами прошептала девушка. Симеон кивнул и... улыбнулся.

- Можно пригласить вас на медленный танец, девушка-кошка? – он снова щелкнул пальцами.

Пляж, ночь, белый песок.

«Твоя улыбка сводит меня с ума», - засияли её глаза. Они танцевали, кажется, целую вечность. Впервые за время ее нахождения в этом странном месте ей было хорошо. Почему же она не помнит, что было до того, как она сюда попала. Она хорошо знала свою биографию, но что-то не складыва-

лось в ее голове.

«Если бы ты знала, ЧТО ты значишь для меня, ты бы мне такое не сказала никогда», - прижимая её к себе, рассеянно подумал Дабл.

- А что с тем парнем? – спросила Лика.

- Тебе ещё предстоит с ним встреча, но это будет позже.

- Но зачем? – испугалась девушка.

- Тшшш, - он провёл рукой по её щеке, - хватит об этом.

Лика подалась вперед, поцеловала его в нос и отошла. Симеон оторопел. Спohватившись, он взял ее на руки и начал кружить. Девушка засмеялась. Затем Дабл опустил ее и прижал к себе. Сколько времени они стояли, обнявшись, не знал никто. Луна, звезды, тишина, шум волн, легкий ветерок. Романтика и счастье переполняли эту пару. Кто сказал, что Ад – это конец? Возможно, это только начало. Кто знает, кто знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.